

ОРДЕН ПРАВДЫ

**Владимир Богомолов, автор
романа "В августе 44-го".
Лобовое столкновение**

Человек опоздал в Мосгорсуд на двадцать минут. Судья отказалась его выслушать. Через двенадцать дней он умер.

Человек этот был фронтовик. Инвалид Великой Отечественной войны первой группы. И этого было бы достаточно, чтобы судья выслушала его. Хотя бы из уважения.

Она видела, что он старый, что он хромает. Не смягчилась.

Фронтовик этот был Владимир Богомолов — автор романа "В августе 44-го". (Об участниках Афганской и Чеченских войн мы тоже го-

ворим: ветеран, инвалид. Но фронтовик — только о солдатах Великой Отечественной.)

Богомолов знал, что опоздал. Но упрямо дохромал до зала. Он две недели готовился, обдумывал речь, чтобы уложиться в десять минут.

— **У нас нет времени!** — раздраженно сказала судья. — **У нас семьдесят дел сегодня!**

Это значит: вас — много, а я — одна.

И в России, и потом в СССР, и теперь опять в России — всюду, где очередь, всюду, где мы просители, всюду, где мы нуждаемся в помощи, — звучит эта формула.

Такая злая порода; встречается в любой профессии. Деньги получают за то, чтобы обслуживать людей, но при этом людей ненавидят; мы им мешаем.

Человек мешает учителям, продавщицам, паспортисткам, врачам и медсестрам, сантехникам, мелким и средним чиновникам, приемщикам посуды и приемщицам белья, судьям и судебным секретарям...

Выходит, это их — много, а мы — одни.

Как всякая жертва, Богомолов — в тот момент, в том месте — был один.

(Окончание на 8-й стр.)

ЧТО ДУМАТЬ?

Александр МИНКИН

А чего он в суд-то пришел? Чего хотел отсудить?
Как ни смешно, он пришел доказывать, что он хороший писатель. Так что речь у нас пойдет о высоких материях — о литературе, истине, чести...

Оскорбление

Его возмутили несколько строк в известной газете. В небольшой статье говорилось о всякой всячине — о президенте Лукашенко, о Днях культуры Белоруссии в России, о фильме "В августе 44-го", о том, сколько стоил фильм (много), и о его художественных достоинствах (малых) — обо всем понемножко.

Один абзац был уделен роману: "Роман Богомолова в 70-х стал культовым, он предлагал новую меру правды. Сегодня, дитя своего времени, он читается иначе. Вот и фильм существует в разнонаправленных потоках. Режиссер уже понимает законы жанра и меньше озабочен законами идеи. Но диалоги остаются фальшивыми. Без четверти четыре! Можно предположить, что диверсанты усвоились здесь встретиться!" — в таком штиле общаются рыцари СМЕРШа, но так не говорили даже во времена "Подвига разведчика".

Вот в этом нам и предстоит разобраться. Потому что Богомолов разборку не закончил. Уже того — проиграл.

Что такое "разнонаправленные потоки"? Один поток — это режиссер, который "уже понимает законы жанра и меньше озабочен идеями". Другой поток — очевидно, автор фальшивых диалогов. Он, видимо, не понимает законы жанра, а идеями, напротив, сильно озабочен.

Если поверить рецензенту, жанр — это боевик, это интересно, а идейность — это скучно. Так ли? Все великие фильмы построены на идее (спасение мира, поиск истины, верная любовь). А если идеи нет — остается пошлый винегрет из стрельбы, погони, секса и спецэффектов.

Добавим, что ни один всемирно признанный мастер жанра (Джек Лондон, Конан Дойл, Жюль Верн...), ни один "Остров сокровищ" не вводил читателя в такой раж, как "В августе 44-го".

Диалоги (в фильме) остаются фальшивыми — значит, они были фальшивыми и в романе. Эту фразу невозможно понять иначе. Богомолов расценил это как прямое оскорбление.

Оскорбление нанес человек, на чье мнение не стоило бы обращать внимания. Рецензент К-н — известный кино критик, завсегдатий кинофестивалей, он точно знает, как говорят герои американских боевиков, как говорят герои итальянского неorealizma. Но откуда ему знать, как говорили лейтенанты в августе 1944 года? По советскому кино?

БОГОМОЛОВ. Из автобиографии.

"Начало войны я воспринял с мальчишеским оживлением. Отправиться в армию меня подбили двое приятелей, оба были старше меня, они и надумали прибавить себе два года (ему было 15 — А.М.), что сделать при записи добровольцем было просто. Спустя три месяца, в первом же бою, когда роту накрыло залпом немецких минометов, я пожалел об этой инициативе. Оглушенный разрывами, я увидел чуть впереди бойца, которому осколком пропало бронежилет; лежа на боку, он безуспешно пытался поместить в живот вывалившиеся на землю кишки. Я стал взглядом искать командиров и обнаружил — по сапогам — лежавшего ничком взводного — у него была снесена затылочная часть черепа. Всего же во взводе одним залпом из 30 человек убило 11. Такого страха и ощущения безнадежности, как в эти минуты, я никогда больше не испытывал".

Богомолов подал в суд иск о защите чести, достоинства и деловой репутации; потребовал опровергнуть фразу: "Диалоги остаются фальшивыми".

В ответ рецензент направил в суд удивительный документ под названием "Отзыв на иск г-на Богомолова".

"Поскольку истец (Богомолов) профессиональный литератор не может не знать разницы между статьей, информационной и критической рецензией, остается предположить, что он намеренно вводит суд в заблуждение. На самом деле речь идет не о статье, а о критической рецензии. Рецензия не сообщает никаких "сведений" и ни о чем не информирует и, стало быть, не может фальсифицировать факты. В рецензии выражается мнение критика. Иметь и публично выражать свое мнение — конституционное право любого человека..."

Риторика, приправленная Конституцией. На судью это могло произвести впечатление. Но заметьте характерный выворот: защищая себя, рецензент спешит обвинить Богомолова во лжи — "истец намеренно вводит суд в заблуждение". Нет. Богомолов никогда не врал. Это был его главный жизненный принцип.

А рецензент? Действительно ли "рецензия не может фальсифицировать"?

А рецензия на Зошченко, на Ахматову? А знаменитая рецензия "Сумбур вместо музыки"? Мы знаем, что "критические рецензии" и клеветали, и фальсифицировали, и отправляли людей на тот свет. Даже отнюдь не в сталинские (лодоудские), а в брежневские (вегетарианские) времена рецензия Жорайтиса в "Правде" привела к запрету постановки "Ликовой дамы" Чайковского в Гранд-опера. Постановочная бригада — режиссер Любимов, композитор Шнитке, художник Боровский, дирижер Роджерстевский — была отозвана из Парижа, подверглась унизи-ельным покаям в инстанции. Шнитке (один из признанных гениев XX века) в "Правде" был назван "композиторшкой".

Терминология

Рецензент называет свои слова "мнением". Но мнение о фальши диалогов могло быть выражено мягче. К примеру, "на мой взгляд..."

"Диалоги остаются фальшивыми" — это безапелляционное утверждение.

А после утверждения, что "диалоги остаются фальшивыми", следует цитата про диверсантов — пример тех диалогов, которые перекрестились из романа в фильм.

Цитата — не мнение, не утверждение. Цитата — это сведения. Цитата сообщает, что в романе и фильме содержится такие фразы.

Богомолов не стал спорить, фальшивы они или нет. Он просто заявил, что ни в романе, ни в фильме таких фраз нет вообще. Значит, автор статьи распространил ложные сведения.

Что этот фраз нет в романе, доказать было легко. С фильмом оказалось сложнее.

РЕЦЕНЗЕНТ. "Отзыв на иск"

"Утверждая, что этих фраз нет ни в одной из четырех редакций фильма", истец (Богомолов) опять-таки вводит суд в заблуждение (опять врет. — А.М.). Я ответственно заявляю, что эта фраза существовала и была мной записана в бланк, как только прозвучала с экрана. Ее существование может подтвердить и продюсер фильма г-н Владимир Семаго, производивший окончательный монтаж картины".

Вызвали в суд господина коммуниста миллионера Семягу. Он вынужден был признать, что этих фраз не было ни в одной редакции фильма.

РЕЦЕНЗЕНТ. "Отзыв на иск"

"Единственным фактом, на котором основан иск г-на Богомолова, остается цитата из фильма — пример стиля его диалогов. Подчеркиваю: это именно цитата из фильма, и в моей рецензии нигде не утверждается, что она взята из романа. Очевидно, что при необходимости я легко нашел бы подходящую цитату в романе".

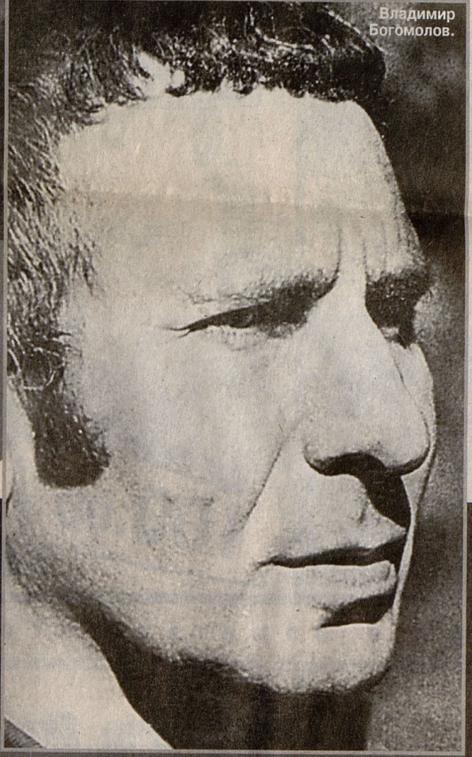

Кадр из фильма "Иваново детство".

Владимир Богомолов.

ОРДЕНЫ ПРАВДЫ

Всемирно известный писатель-фронтовик Владимир БОГОМОЛОВ не перешел бою

Вот какие загадки загадывал рецензент суду. "Цитата из фильма — пример стиля его (Богомолова) диалогов", но "нигде не утверждается, что она взята из романа".

А если она не из романа — каким образом она (цитата) является примером стиля Богомолова? Это же черт ногу сломит. А если этой цитаты нет и в фильме, то почему эта выдумка называется цитатой?

Непонятно, что мешало извиниться? Ведь доказано, что этих "диалогов" в романе нет и в фильме нет.

Не Шекспир

Рецензент письменно уверяет суд, что эти слова были ("Я записал их с экрана"). Кроме того, он сообщает суду, что роман полон фальшивых диалогов. Этих (процитированных) нет, зато есть другие. В любом случае — диалоги фальшивые.

РЕЦЕНЗЕНТ. "Отзыв на иск"

"Цитату из фильма я привел как пример. Но даже если бы авторы фильма воспользовались диалогами В.Богомолова, результат был бы тем же. Потому что невозможно правдиво произнести с современного экрана такие, к примеру, фразы из диалогов романа "В августе сорок четвертого".

1. "Мероприятия по оперативной маскировке настолько тщательны и всеобъемлющи, что немцы смогли увидеть только то, что мы им захотим показать. Части так выровнены, что при самом внимательном разборе нельзя сказать, какая лучше".
2. "У разсылаемых есть что передать, и добывая информация подбирала и будет их подпирять, заставляя при всей очевидной осторожности дважды в неделю выходить в эфир. Но вот что я вам скажу: сдержите ваше негодование, пока у вас не будет более веских доказательств".

Я довожу до сведения суда эти цитаты из романа для того, чтобы сделать более очевидным главный тезис своей рецензии: то, что терпит бумага, не всегда можно вообразить в живой речи на киноэкране".

Тут с рецензентом можно согласиться. Об этих двух цитатах из романа лучше всего сказать "и-да, не Шекспир, увы, не Шекспир".

Но и рецензент не задался. Что такое "вообразить в живой речи" — непонятно. Хотя судья сяс-на: рецензент доводит до сведения суда, что эти фразы, которые и бумага еле терпит, "невозможно правдиво произнести с современного экрана".

Это безусловно упрек Богомолову. Мол, не возможно с современного экрана, то есть правдивого, искреннего, экрана правдиво произнести старые фальшивые фразы.

Но, предельная суть фальшивых "фраз из диалогов", рецензент слегка жухает (в расчете на малоразумность судьи).

Диалоги-то разные бывают. Разговор любовников в постели, наркоманов в подвале, президентов США и России в Кремле — эти разговоры различаются не только темой, но и строем речи. Даже одно и то же слово у них будет означать разное.

В Кремле "засадить" будет означать, например, Ирак цветами. А в первый двух случаях — совсем другое и разные вещи.

Как сделать правдивым диалог для современного экрана? Вставить через слово "бля, сука, папа?"

Рецензент приводит пример фальшивого диалога: "У разсылаемых есть что передать..." Он не доводит до сведения суда, что это — фраза из доклада. Это не разговор в окопе, в засаде. Это доклад подполковника важному генералу из Москвы. А следующая цитата: "Мероприятия по оперативной маскировке настолько тщательны..." — это доклад фронтового штаба товарищу Сталину. И тут сухой, выверенный, казенный текст — безусловно, правдивый строй речи. Одно ошибочное слово — конец карьере, а то и жизни. Жаловаться в суд, что эти фразы написаны "неразговорным" языком, — жульничество.

Всякая попытка атаковать истинное неизбежно оборачивается против атакующего, обнаруживает его позор.

Современный экран — очень наглый, жестокий, похотливый, иногда слыняво-розовый, иногда нежно-голубой. Но называть его правдивым?.. И если современный экран чего-то не может — это упрек ему. Режиссерам, актерам и их поклонникам проще всего валить на автора.

Должен просить прощения у читателей. Два выбранных рецензентом примера, которые он "довел до сведения суда", состоят каждый из одной фразы. Я приписал к каждому примеру вторую фразу, чтобы сделать еще более наглядным неуклюжесть и фальшь этих диалогов.

Сам не понимаю, каким образом произошла путаница, но, уже сдав текст в редакцию, я обнаружил нелепую ошибку. К каждой из двух фраз Богомолова, которые рецензент представил суду как образец фальши, я приписал по одной реплике из "Короля Лира" Уильяма Шекспира в переводе Бориса Пастернака.

Увы, увы. Что теперь делать? Признать Шекспира несчастливым? Пастернака — плохим переводчиком?

Литературоведение

В начале разбираемого абзаца рецензент говорит о фальши всего романа, хотя и не так

прямо. "Роман в 70-х предлагал новую меру правды. Сегодня, дитя своего времени, он читается иначе".

В этих бесцветных фразах — серьезные упреки. Мол, роман в 1970-х, в брежневские, доверю-таки гнилые, времена "предлагал новую меру" — то есть был несколько правдивее, чем остальная советская литература.

Не сказано, что роман был правдив. Над правдой время не имеет власти. О правде вообще нельзя сказать "была" в том смысле, что "была и перестала". Если эта правда — она была, есть и будет.

БОГОМОЛОВ. Из автобиографии.

"Ивана" показали опытившему старшему редактору издательства "Художественная литература" и, он вчил мне обмнение в "окопной правде". Приговор его был безапелляционным: "Эту повесть никто и никогда не напечатает". Этот вердикт хрикнул у меня рядом с полками, где находилось 218 публикаций переведенного более чем на сорок языков "Ивана".

Трудности возникли при публикации романа "Момент истины" ("В августе сорок четвертого..."). Было получено четыре официальных заключения Главных управлений КГБ и Министерства обороны. Во всех, как поговору, требовали изъять целиком две главы: со Сталиным и эпизод с генералами".

Рецензент пишет: "роман предлагал новую меру правды", то есть несколько больше правды. А сегодня — "читается иначе". Значит, то ли предлагает правды вообще, то ли ее там стало меньше.

Если нечто состоит на 50 процентов из правды — то это правда. Ибо если правды только половина, то вторая половина — неправда. Та-

жаль 102 издания. Абсолютный лидер среди бестселлеров второй половины XX века.
"Сегодня он читается иначе" — упрек сформулирован очень мягко. Но кто виноват — роман или автор рецензии? Если старый хлиный роман сегодня читается иначе, значит, читатель поумнел. А если истинный роман читается иначе (с насмешкой, высокомерно), то, быть может, читатель стал злобнее?

Дело не в диалогах. А быть может, в том, что этот роман, написанный в советское время о советском времени, не вызывает отторжения. Было "советское" — значит, отличное. А сейчас для многих "советское" — это неприличное. Роман вызывает огромные эмоции (особенно у читающего впервые) — мало найдется книг, которые выгонят читателя в такое напряжение, в сердцебиение. Кто-то, может быть, испытает и ужас перед сталинской машиной, которая уничтожает без разбору и своих, и чужих. Но отвращения к эпохе — нет, не вызывает.

Потому что это настоящий геройский роман.

Мерка правды

РЕЦЕНЗЕНТ. "Отзыв на иск"

"Вся литература советского периода сегодня читается новыми глазами".

Да, огромная часть советской литературы была фальшивой. Называли ее по-всякому, но всегда пренебрежительно: "макулатура", секретарская литература.

Осемянная и спародированная, она, изданная сотысячными тиражами,

А Кочетов, Шевцов, Михалков, Софронов и т.п. — и тогда читались (если читались), мягко говоря, с чувством скепсиса.

Если "вся советская литература сегодня читается новыми глазами", то и все советское кино тоже, значит, смотрится "новыми глазами".

"Рублев", "Неконченная пьеса для механического пианино", "Не горюй!", "За двумя зайцами", "Жил певичий дрозд", "Белое солнце пустыни", "Мимино", "Женитьба Балзаминова", "История Аси Клячиной, которая любила...", "Проверка на дорогах", "Гамлет", "Ежик в тумане", "Сказка сказок"... Два последних названия возглавляют список шедевров анимации всех времен и народов. Даты создания: "Ежик" — 1975-й, "Сказка сказок" — 1979-й. Расцвет ма-разма и застоя.

Места мало, а то бы продолжал и продолжал этот список шедевров. За пятнадцать лет нашей свободы ни один фильм не достиг их уровня правды (ну разве что "Летят гуси" и "Брат-2").

Да, сегодня за день с экрана звучит больше похвальных и ата, чем за первые сто лет кинематографа.

Сто лет — это тридцать тысяч с половиной тысяч дней. Значит ли это, что наш экран в 36000 раз правдивее?

Солдаты и смершесцы не матерятся в романе Богомолова? Ну и что? Солдаты и Шекспира, и Толстого не матерятся. Выходит, Толстой тоже не достиг нашей меры правды, робкий.

Возьмите любой порнофильм — увидите полове органы крупным планом, и как они совмещаются, и как пыхтят и стонут приделанные к этим органам головы.

Предел правды? Конечно, нет. Когда камера будет установлена в глубине влагаллица и снимет "прибытие поезда" — достигнется новая мера правды.

Ничего этого в "Каменном госте" нет. Дон Гуан ничего такого не делает ни с Лаурой, ни с Дуаном Анной.

То ли Пушкин не достигшей нашей меры правды, то ли наша мера опустилась в выгребную яму, где так аппетитно чавкают Сорokinи.

Рецензент, высмеивая в газете роман и фильм, пишет: "Большой советский стиль сродно вводит в действие самые расхожие из своих штампов. Является Сталин...". Рецензента-демократ раздражает наличие Сталина в фильме и в романе. Но и рецензентов-сталинских из Генштаба, когда роман не пропустили в печать, беспокоила именно эта фигура.

Рецензенту мешает идею романа, от которой он сумел избавиться режиссер. А советским рецензентам мешала "окопная правда". Им проза Богомолова казалась слишком натуральной.

Тупая наглость

Пока рецензент вину суду, будто Богомолов постоянно врет, другие участники дела действовали не столь изящно.

БОГОМОЛОВ. Заявление в суд.
"У меня в квартире раздался телефонный звонок. Незнаесткий мне мужчина попросил к телефону Владимира Осиповича Богомолова и, убедясь, что я тот, кто ему нужен, заявил: "Мы настоятельно советуем вам отозвать свой иск к газете "И". Если вы не откажетесь от иска, это будет последняя весна в вашей жизни!"

Перед тем мой адвокат рассказала мне, что в здании суда молодой адвокат газеты "И" (Ермолаев) стал ей угрожать: "Если иск не будет отозван, с вами разберутся". Когда же она сказала: "Почему вы мне угрожаете?", он заявил: "Это еще не угрозы. Вот когда к вам придут бритоголовые и отрежут уши, вы узнаете, что такое угрозы".

Мне — ветерану Отечественной войны, инвалиду I группы, доживающему восьмое десятилетие моей жизни и не без труда переживающему даже в пределах квартиры, и моему адвокату — хрупкой, интеллигентной женщине, молодой недоумистой подонок угрожает физической расправой".

Шемякин суд

В отличие от подонистого недоумка рецензент не молод, выражается изящнее.
РЕЦЕНЗЕНТ. "Отзыв на иск": "Хотя обвинения, выдвинутые г-ном Богомоловым, порочат уже мою профессиональную честь, а выражения, которые он употребил в своем иске, оскорбительны для моего достоинства, из уважения к фронтовому и литературному прошлому истца, я не буду подавать встречный иск, но имею полное право рассчитывать, что он принесет и редакцию газеты, и мне лично свои извинения".

Уже не приносит, умер. Счеты покончены. И только ради истории следует отметить, как умело рецензент упаковал в одну фразу формальное "уважение" к фронтовому прошлому и оскорбительные слова о "литературном прошлом", означаящие, что писатель давно кончился. (Посмотрим, когда посмертно выйдет из печати новый роман Богомолова.)

Рецензент оправдывается перед судом, что не нарушил Уголовный кодекс и Конституцию, а речь-то у нас о чести и достоинстве.

Богомолов, конечно, жертва системы. Не подумайте плохого, государство в лице президента или прокуратуры на него не покушалось. Но государство — это госмашина. Суды и судьи — детали этой машины.

Он столкнулся не с властелином — с винтиками.

Родина? Родина в виде Красной площади или весенней запевки скворца его не обижала. Но дух, царший на Родине...

Богомолову пришлось выслушать три приговора — три решения по своему иску. Перед вами фрагменты.

РЕШЕНИЕ

"Именем Российской Федерации
Тверской суд г. Москвы в составе председательствующего судьи Макаровой Н.А.
...Оценивая фразу: "Без четверти четыре! Можно предположить, что диверсанты..." суд приходит к выводу, что она не содержит утверждений о нарушении истцом действующего законодательства или моральных принципов, и не умаляет честь и достоинство либо деловую репутацию истца...
23 сентября 2002"

РЕШЕНИЕ

"Именем Российской Федерации
Тверской суд г. Москвы в составе председательствующего судьи Горбачевой М.М.
...Представитель редакции Ермолаев В.И. пояснил, что спорная статья является рецензией критика к фильму, спорные фразы не являются цитатами, однако они смысла и содержания авторского произведения не меняют, честь и достоинство автора не умаляют... Судом установлено, что в статье "От культуры до культуры" были опубликованы следующие сведения: "Но диалоги остаются фальшивыми. Без четверти четыре! Можно предположить, что диверсанты...". Данные фразы употреблены в качестве цитат. Между тем судом установлено, что они цитатами не являются. Однако суд считает, что они не умаляют чести, достоинства и деловой репутации истца, в т.ч. его профессиональных качеств писателя, поскольку не указывают на нарушение им действующего законодательства, неправошное поведение в трудовом коллективе, быту...
В удовлетворении иска Богомолова В.О. отказать.
8 апреля 2003"

(Суд толковал не так эту ахинею. Решение, вынесенное 8 апреля, Богомолов смог получить лишь 18 сентября.)

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

"Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего Миронова А.Н., судей Васильевой И.Б., Магжановой Э.А. ...
Установила:
...сведения, опубликованные в статье К-на В.С. "От культуры до культуры" в газете "И" не умаляют чести, достоинства и деловой репутации истца. Сведения, изложенные в статье, содержат мнение автора относительно произошедших событий, не изложенное в грубой, непристойной форме, в связи с чем не являются основаниями для удовлетворения требований истца. Решение Тверского районного суда Москвы от 8 апреля 2003 года оставить без изменений, кассационную жалобу Богомолова — без удовлетворения.
18 декабря 2003"

И судьи, и рецензент просто не понимали, с кем имеют дело.

БОГОМОЛОВ. Из автобиографии.

"Не угондайши, не подлаживайся и ничего не бойся. Не давай себя в обиду. Пусть даже тебе убоют, чем унизят!"

Судьи не в силах связать двух слов, а берутся решать литературный спор.

Будь мы в суде, можно было бы выиграть дело уже на том основании, что сами судьи называют оскорбительные фразы сведениями, а не мнением.

Но мы не в суде. Для нас гораздо интереснее и важнее другое.

Три судебных решения вынесены разными судьями в сентябре 2002-го, в апреле 2003-го и в декабре 2003-го. И во всех трех "не умаляют" честь и достоинство.

Умалют — горячо и настойчиво просить. От слова "малость", "маленкыш".

Умалют — уменьшать, уничтожать. От слова "малость", "маленкыш".

Следовало бы писать об умалении чести и достоинства. Но все судьи, одинаково безграмотные, сделали одну и ту же ошибку. В трех решениях сemy раз неправильно. И ни разу правильно.

Может быть, они списывают друг у друга. А скорее всего, переписывали какую-нибудь божомуху представителя газеты г-на Ермолаева (по-доброму недоумка или недоумистого подонок — уж не помню, как называл его Богомолов).

Когда 18 декабря 2003 года Богомолов, хромая, поднимался по широкой лестнице во Дворец правосудия, навстречу ему спускались его веселые противники: рецензент К-н В.С. и Ермолаев.

— Давайте вернемся, попросим судью... — начал было Богомолов, уверенный, что из-за его опоздания дело отложено.

— А зачем? Вам уже откатали! И господа-победители пошли радоваться жизни. Вель так удачно все сложилось!

А упрямый Богомолов дохромал до зала. Наделялся, что его выслушают. Он две недели готовился, обдумывал речь, чтобы уложиться в десять минут.

У нас нет времени! — раздраженно сказала судья.

Он стоял в коридоре и, ни к кому не обращаясь, повторил:

— Какое поражение!
Через двадцать дней он умер.

Он прожил героическую жизнь, и вдруг ему показалось, что он не может добиться справедливости.

А справедливость в том, что фильм по "Ивану" получил "золото" Кани, что роман "В августе 44-го" выдержал уже 102 издания на русском и еще много на тридцати других языках.

Рецензент К-н пытался доказать в суде, что текст статьи не унижает и не порочит автора. Поскольку это, мол, рецензия... это, мол, мнение, а не утверждение...

В суд были представлены две экспертизы. Цитируем только выводы.

Институт Русского языка им. В.В. Виноградова РАН

"К-н информирует читателя о том, что в романе В.Богомолова содержится фальшивые диалоги, и приводятся фальшивые диалоги, и приводятся примеры этих диалогов. Но текст романа их не содержит. Таким образом, К-н распространяет не соответствующие действительности сведения о наличии фальшивых диалогов в романе... чернит, порочит деловую репутацию В.О. Богомолова как профессионального писателя".

Старший научный сотрудник кандидат филологических наук доцент Ю.А. САФОНОВА.

Гильдия лингвистов-экспертов по документальным спорам и информационным спорам

"Фрагмент статьи К-на "От культуры до культуры" содержит утверждение о том, что "фрагменты, содержащиеся в романе Богомолова "В августе 44-го", являются фальшивыми, то есть не подлинными, не нашиваемыми. Это по существу равнозначно обвинению автора книги в мошенничестве, лицемерии и обмане читателей".

Кандидат филологических наук